

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕШТАЛЬТПСИХОЛОГИИ

План

***1. Общая характеристика
гештальтпсихологии***

***2. Динамическая теория личности и
группы Левина***

1. Общая характеристика гештальтпсихологии

Реакцией на ограниченность возможностей изучения психического, связанных с психологией сознания В. Вундта, стало зарождение в 1920-е гг. нового направления — **гештальтпсихологии**. В Психологическом институте во Франкфурте-на-Майне встретились Макс Вертгеймер (1880—1943), Вольфганг Келер (1887-1967) и Курт Коффка (1886-1941). В их обсуждениях и дискуссиях о том, как строится образ восприятия видимых движений, зарождались идеи нового направления психологических исследований. Так, М. Вертгеймер в своих экспериментальных исследованиях обнаружил, что видимое движение возникает только при определенном интервале между действующими на сетчатку глаза раздражителями. Он назвал это явление **фи-феноменом** и в результате анализа пришел к выводу, что его нельзя трактовать как сумму ощущений: **фи-феномен — явление целостное.**

Результаты изучения фи-феномена были изложены в статье Вертгеймера «Экспериментальные исследования видимого движения» (1912). Именно от этой статьи **принято вести родословную гештальтпсихологии**. Ее основной постулат провозглашал первичными данными психологии целостные структуры — гештальты, которые в принципе не выводимы из образующих их компонентов. Гештальтам свойственны собственные характеристики и законы. Важно было суметь применить это положение к исследованиям в психологии и к пониманию самой психики.

Для гештальтпсихологии *главной мишенью служил структурализм с его трактовкой сознания как сооружения из «кирпичей» (ощущений) и «цемента» (ассоциаций)*. Однако при более пристальном рассмотрении выясняется, что приверженцы гештальтпсихологии с не меньшей решительностью отвергли и функционализм. По сравнению с функционалистами гештальтисты сделали следующий шаг в познании, а именно: они отказались от дополнительных элементов (или актов), которые извне упорядочивают сенсорный состав сознания, придавая ему структуру, форму, гештальт, и утвердили постулат о том, что структурность изначально присуща самому этому составу.

Геишальтислы усматривали свою главную задачу в том, чтобы *дать новую интерпретацию фактам сознания как единственной психической реальности*. Геишальтисльская критика атомизма в психологии являлась предпосылкой переориентации эксперимента с целью выявления в сознании образных структур, или целостностей. Достичь этой цели без самонаблюдения было невозможно. Но и два прежних варианта интроспективного метода пришлось отвергнуть (вундтовский, требовавший от испытуемого отчета об элементах «непосредственного опыта», и метод членения сознания на «фракции», выработанный вюрцбургской школой).

Геишальтиспсихологи выработали свой вариант интроспективного метода, получивший название феноменологического. При проникновении в реальность душевной жизни во всей ее полноте и непосредственности предлагалось занять позицию «наивного» наблюдателя, не отягченного предвзятыми представлениями об ее строении

С точки зрения гештальтистов, ведущим психическим процессом, который фактически определяет уровень развития психики ребенка, является восприятие. В зависимости от того, как воспринимает ребенок мир, изменяется его поведение и понимание ситуаций.

К. Коффка считал, что сам процесс психического развития делится на два независимых и параллельных процесса — созревание и обучение. Он подчеркивал их независимость, доказывая, что в процессе развития обучение может опережать созревание, а может отставать от него, хотя чаще они идут параллельно друг другу, создавая иллюзию взаимозависимости. Считалось, что обучение не может ускорить процесс созревания и дифференциации гештальтов, а процесс созревания не ускоряет обучение.

Исследования восприятия у детей, которые проводились в лаборатории К. Коффки, показали, что у новорожденных детей есть смутный образ человека, в гештальт которого входят и голос, и лицо, и волосы, и характерные движения. Ребенок одного-двух месяцев от роду может не узнать даже близкого взрослого, если тот поменяет прическу или сменит привычную одежду на незнакомую. Но к концу первого полугодия этот смутный образ дробится, превращаясь в ряд четких образов: лица, в котором выделяются как отдельные гештальты глаза, рот, волосы; появляются и образы голоса, тела.

В. Келер считал, что обучение ведет к образованию новой структуры и, следовательно, к иному восприятию и осознанию ситуации. Если то или иное явление входят в другую ситуацию, они приобретают новую функцию. Осознание новых сочетаний и новых функций предметов и является образованием нового гештальта, осознание которого составляет суть мышления. Келер называл этот процесс переструктурированием гештальта и считал, что он происходит мгновенно и не зависит от прошлого опыта субъекта. Для того чтобы подчеркнуть мгновенный, а не протяженный во времени характер мышления, Келер дал этому моменту название «инсайт», т.е. озарение.

С детьми Келер провел эксперимент, в котором им предлагалось достать машинку, расположенную высоко на шкафу. Можно было использовать разные предметы — лесенку, ящик, стул. Если в комнате была лестница, то дети быстро решали предложенную задачу. Больше времени уходило в том случае, если надо было догадаться использовать ящик. Самые большие затруднения вызывал вариант, когда в комнате не было других предметов, кроме стула, который надо было отодвинуть от стола и использовать как подставку. Келер объяснял эти результаты тем, что лестница с самого начала осознается функционально как предмет, помогающий достать что-то, расположенное высоко, поэтому ее включение в гештальт со шкафом не представляет для ребенка трудности.

*По поводу связи **гештальтпсихологии** и **бихевиоризма** М.Г. Ярошевский пишет, что идеи гештальтизма существенно повлияли на преобразование первоначальной бихевиористской доктрины и подготовили почву для необихевиоризма, который стал складываться на рубеже 1930-х гг. К этому времени главные представители гештальтистского направления, спасаясь от нацизма, иммигрировали в США и устроились в различных университетах и научных центрах. Это было внешним обстоятельством, обусловившим окончательный распад школы.*

2. Динамическая теория личности и группы Левина

*Позднее к немецким гештальтпсихологам — примкнул крупнейший в истории психологии экспериментатор и теоретик **Курт Левин** (1890—1947). В центре внимания его научных интересов оказались не познавательные процессы, а личность в целом. Левин получил образование в трех университетах Германии, обучаясь на медицинском и философском факультетах с углубленным преподаванием психологии, был учеником К. Штумпфа.*

Основные положения гештальтпсихологии нашли отражение в теории Левина в следующих положениях:

1. Образ мира, явления (иными словами — гештальт) создается не путем синтеза отдельных элементов, отдельных ощущений, а возникает сразу как целостный феномен. Иначе говоря, гештальт не является простой суммой частей, а представляет собой целостную структуру. Целое не определяется особенностями своих частей, приобретая иные качества, отличные от суммы свойств своих частей. Это гештальт-качество, носящее название сверхсуммативности, Левин распространил не только на личность, но и на группу как динамическое целое. Группы, как доказывал Левин, имеют собственные свойства, которые отличаются от свойств их подгрупп или отдельных их членов.

2. Образ создается в «данный момент» посредством инсайта, прошлый опыт играет в его создании менее существенную роль.

Левин исходил из положения о том, что *личность* живет и развивается в психологическом поле окружающих ее предметов, каждый из которых имеет свой заряд (валентность). Эксперименты Левина показали, что для каждого человека эта валентность имеет свой знак, т.е. представляет положительную или отрицательную значимость. Предметы, воздействуя на человека, вызывают в нем потребности — их можно представить как своего рода энергетические заряды, вызывающие напряжение человека, отчего он стремится к разрядке, т.е. к удовлетворению потребностей.

Левин выделил два вида потребностей: биологические и социальные, которые он назвал квазипотребностями.

Потребности выстраиваются в определенную иерархию. Те квазипотребности, которые связаны между собой, могут обмениваться энергией. Ученый назвал такой процесс коммуникацией заряженных систем, благодаря чему достигается личностная гибкость, человек не привязывается к определенному способу решения ситуации и его адаптационные возможности, таким образом, расширяются. Происходит это в связи с тем, что напряжение, возникающее от одних потребностей, может разряжаться путем актуализации других. Эти свои выводы Левин подтвердил экспериментальным путем.

Левин разработал серию экспериментов, в которых детей просили помочь взрослому, выполнив то или иное задание, например помыть посуду. В качестве награды ребенок получал какой-то значимый для него приз. В контрольном эксперименте, когда ребенок собирался помочь взрослому, ему сообщалось, что кто-то уже помыл посуду. Дети, как правило, расстраивались или агрессивно высказывались в адрес предполагаемых конкурентов. В этой ситуации взрослый предлагал детям выполнить какое-то другое значимое для них задание, которое они перед этим не выполняли. Большинство детей быстро забывали прежние обиды, мгновенно переключаясь на выполнение другого задания, в результате чего происходила разрядка напряжения, вызванного ранее сформированной потребностью.

На основе многочисленных экспериментов Левин пришел к выводу, что с разрядкой или напряжением потребностей связаны неврозы, а также такие психические явления и виды активности, как особенности когнитивных процессов, сохранение, забывание и волевое поведение.

Левину принадлежат открытие эффекта и введение понятия обратной связи, изучение и описание стилей лидерства. Разработанная им программа исследований в США позволила изучать способы увеличения групповой продуктивности и методы профилактики отвлечения группы от намеченных целей; исследовать виды коммуникации и пути распространения слухов, социальное восприятие и межличностные отношения в группе. Ему принадлежат также первые разработки программ тренинга лидерства. Работы, выполненные им в русле этих направлений, позволили многим последователям Левина назвать его основоположником американской социальной психологии.